

Через несколько минут в комнату вернулся Поттер с влажными волосами и вымытым лицом. "Если вы готовы, мистер Поттер, пришло время поговорить с директором Дамблдором".

"Да, сэр, я готов". Гарри вышел вслед за Снейпом в коридор, и они направились к каменной горгулье, охранявшей кабинет директора. Гарри шел, опустив голову, погрузившись в раздумья. Наверное, я никогда не пойму Снейпа. Если "ошибся в оценке моего характера" - это его согласие на мои извинения, то почему он не может просто сказать об этом? И откуда он только знает такие вещи, как то, что Золотого мальчика больше нет? Что я ожидал смерти? Теперь, когда я думаю об этом, Снейп всегда знал обо мне подобные вещи. Это не успокаивает. Я должен поговорить с Дамблдором; я не хочу снова переживать то, что случилось с Томом. Это Дамблдор виноват; если бы он просто выслушал меня, всего этого можно было бы избежать. Плюс будут объяснения про силу и все такое, ух. Я просто хочу спать.

"Сахарные перья". Звук, с которым Снейп произнес пароль, оторвал Гарри от размышлений. Они поднялись по лестнице в кабинет. Оказавшись внутри, Снейп сказал: "Присаживайтесь. Я позову директора". Гарри сел в удобное кресло, стоявшее сбоку от огромного письменного стола. Откинув голову назад, он закрыл глаза и постарался отвлечься от мыслей. Он слышал голоса в другой комнате, звуки открывающихся и закрывающихся предметов и, наконец, звук открывающейся внутренней двери.

"Гарри, мой дорогой мальчик, что случилось?" Гарри открыл глаза и увидел Альбуса Дамблдора в ярко-синей ночной мантии с луной, мигающей от новой до полной и на всех стадиях между ними.

"Разве профессор Снейп не сказал тебе? Том Риддл мёртв". Гарри откинул голову назад и снова закрыл глаза.

"Северус, почему бы тебе не начать, а Гарри сможет объяснить, когда понадобится". Гарри полуслушал, пока Снейп рассказывал о последних нескольких часах. Когда он закончил, Дамблдор откинулся на спинку кресла и, казалось, на несколько минут погружился в раздумья. Вдруг желудок Гарри вспомнил, что уже давно не был полон. "Директор, можно мне бутерброд или, может быть, чай?" - спросил он.

"Конечно, простите меня, мой дорогой мальчик. Добби!" В комнату вбежал маленький возбужденный эльф. "Добби, не мог бы ты принести юному Гарри сэндвич и чай для всех нас?"

Добби обернулся и, увидев сидящего Гарри, ответил: "О да, Добби, принеси Гарри Поттеру все, что он пожелает". Маленький эльф выскочил наружу; меньше чем через минуту он вернулся, пошатываясь, с подносом, на котором лежали бутерброды, пирожные, большой заварочный чайник и три чашки. "Добби может еще что-нибудь принести для Гарри Поттера? Что-нибудь?"

Гарри покачал головой и сказал: "Нет, спасибо, Добби, это выглядит замечательно, спасибо".

"Всегда пожалуйста, Гарри Поттер, сэр, зовите Добби, если вам что-нибудь понадобится". Маленький эльф выскочил из комнаты в последний раз.

Гарри наклонился вперед и приготовил чай, взял тарелку и нагрузил ее бутербродами и пирожными. Усевшись поудобнее, он съел два бутерброда и несколько маленьких пирожных, после чего взял вторую чашку чая. Старшие мужчины просто сидели и с интересом наблюдали за тем, как подросток поглощает еду, как будто он больше никогда не будет есть.

После того как с едой и питьем было покончено, начался ожидаемый допрос. "Итак, Гарри, может быть, ты расскажешь мне, как ты победил Тома?" Хотя просьба была сформулирована как вопрос, Гарри понял, что это не так, по выражению глаз Дамблдора.

"Я сжёл его Чёрным пламенем", - заявил Гарри, как будто это было само собой разумеющимся, что, впрочем, для него и было так.

"Да, Гарри, так сказал Северус, но Чёрным пламенем может владеть только член семьи Блэк, а ты им не являешься".

Гарри не успел договорить, как его перебил Гарри: "Но, директор, я - Блэк". Это простое заявление заставило двух опытных волшебников сидеть с открытым ртом, моргая в течение минуты, пока они пытались осмыслить сказанное.

"Гарри, как ты можешь быть Блэком? Твоим отцом был Джеймс, который точно был Поттером, а твоя мать была магглорожденной, так что в ней тоже не может быть черной крови. Вы, должно быть, ошибаетесь. А теперь, пожалуйста, расскажите мне, как вам удалось создать впечатление, что вы использовали Черное пламя". Разочарование сквозило в каждом слове Дамблдора. Судя по гневу в глазах директора, Гарри понял, что сама мысль о том, что кто-то утаил от него такой секрет, вызывает у него возмущение.

Не говоря уже о том, что Гарри не мог поверить в то, что услышал; это звучало так, словно директор только что назвал его лжецом. "Директор, я - Блэк..."

"Гарри, немедленно прекрати этот бред, ты точно не Блэк", - захохотал Дамблдор, но Гарри было уже достаточно.

"Черт возьми, если бы ты дал мне закончить предложение, я бы тебе рассказал. Это не чепуха, я - Блэк; Сириус и мои родители сделали что-то вроде кровного усыновления, когда я был младенцем. Это сделало меня Блэком по крови. Согласно информации, которую оставил мне Сириус, я унаследовал всю Черную магию, и, судя по всему, я достаточно силен, чтобы ею владеть. В общем, я сжег Тома Риддла дотла, используя кровавое Черное пламя". К тому времени как Гарри закончил, он уже был на ногах и кричал на директора. Снейп окинул его расчетливым взглядом, после чего кивнул и повернулся к директору.

Северус с восхищением наблюдал за тем, как Поттер бросает вызов ещё одному могущественному волшебнику; воздух потрескивал от едва подавляемой магии, когда вспыхивал его нрав. Ему нужно научиться контролировать это, - размышлял он. Возможно, я смогу ему помочь. Магия крови... Блэк и Поттеры, должно быть, были в отчаянии, раз зашли так далеко от света, хотя результаты впечатляют. Неудивительно, что Альбус в расстройстве;

все его Золотые дети оказались запятнаны.

Дамблдор глубоко вдохнул воздух. Явно встревоженный вспыльчивостью Гарри, он сказал: "Гарри, пожалуйста, сядь и дай нам всё обсудить; прости, что я, кажется, не поверил тебе, просто это было очень неожиданное развитие событий".

Тон Дамблдора был примирительным, и он казался искренним, поэтому Гарри сел и сказал: "Простите меня за ругань и за крик".

Дамблдор отмахнулся от извинений. "Это не имеет значения; у вас была очень трудная ночь. А теперь расскажите мне, как вы оказались в штаб-квартире Волдеморта?"

"Я дошел до парка и сказал Люциусу Малфою, который ждал меня там, чтобы он отвел меня к нему". Гарри уже почти привык к удивлённым взглядам директора и мастера зелий.

У директора было больше опыта общения с неожиданностями, особенно с Гарри Поттером, и он опомнился первым. "Гарри, зачем тебе понадобилось совершать такой опасный поступок?"

Гарри покачал головой. "Директор, я две недели говорил вам, что они собираются похитить меня, но вы не позволили мне уйти, и я решил воспользоваться преимуществом неожиданности и использовать его против них".

<http://erolate.com/book/3650/90661>